

Из книги Бертольда Ульсамера "Ohne Wurzeln keine Flügel" ("Без корней нет крыльев"), 1999 г.

Английский текст был получен Андреем Степановым на тренинге Бертольда Ульсамера в Пуне (Индия) в 2001 году. Вероятно, эта книга не была издана на английском языке.

Перевод с английского — Андрей Степанов, ноябрь 2010

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru . [Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)

Роль заместителя

Заместительство – существенная часть работы с семейными расстановками. Однако, зачем вообще нужны заместители?

Разве они не являются лишь заменой, которая требуется лишь потому, что реальная семья не хочет присутствовать при расстановке?

Не лучше было бы, если бы в расстановку были поставлены реальные члены семьи?

Опыт работы с семейными расстановками дает на эти вопросы отрицательный ответ. Дело в том, что заместители обладают одним большим преимуществом: они непредвзяты.

Именно поэтому клиент – а он присутствует при расстановке – выбирает заместителя и для самого себя тоже. Клиент носит в себе все свои воспоминания о своей семье, которые он накапливал, будучи ребенком, подростком и взрослым.

Вследствие этого у клиента имеется сформировавшееся отношение семье и устоявшееся убеждения относительно своей семьи. Вот почему, например, недостаток внимания со стороны родителей в детстве ощущается клиентом так же болезненно, как и прежде. Старые претензии и обвинения никуда не делись.

Клиент – как и мы все – цепляется за свои старые образы семьи и защищает их от перемен. Изменения, происходящие в процессе семейной расстановки, происходят легче благодаря тем фразам, которые в ней звучат, и может оказаться так, что изменения эти оказываются слишком быстрыми для того человека, которого эта расстановка касается. Поначалу старые образы действуют сильнее, чем новые перспективы.

У заместителей же, по определению, нет таких укорененных чувств по отношению к неизвестным им членам семьи. Именно поэтому доступ к «знающему полю» возможен, главным образом, лишь для них. По сравнению с самими членами этой семьи они находятся в лучшем положении для того, чтобы чувствовать проявляющиеся в данный момент энергии. Заместители обладают гибкостью и следуют изменениям по мере того, как они происходят.

Для психотерапевта работать с заместителями проще, чем с реальными членами семьи.

Бывает так, что сам клиент оказывается пока не в состоянии постичь и принять изменения, произошедшие с заместителями.

В начале расстановки он заново проживает все те напряжения, которые уже знакомы ему из своей семьи.

А через десять минут между родителями и детьми возникает чувство глубокой любви. Но ведь десять минут – это слишком быстро. Клиенту нужно больше времени, чтобы впустить в себя эти чувства.

Иногда происходит следующее: после одного часа расстановки на семью нисходит мир и покой.

В процессе были преодолены серьезные трудности, и теперь и психотерапевт, и участники семинара чувствуют облегчение. Затем, в конце расстановки, клиент занимает место своего заместителя.

И вдруг он переполняется гневом и напряжением, которые, кажется, взрываются в нем – те чувства, которые в процессе расстановки не проявлялись с такой интенсивностью. Затем расстановка часто продолжается дальше, уже с клиентом в роли самого себя.

Заместителям известны только существенные факты о семье клиента. Об остальном клиент говорит как можно меньше. Заместителям не рассказывают ничего о чувствах членов семьи или о том, какая приязнь или неприязнь существуют между ними.

Кроме того, клиент указывает заместителям только место, которое они должны занять, и направление, в котором они повернуты.

Ему запрещается придавать заместителям какие-либо позы (например: «Ты должен смотреть в пол») или же предписывать им чувства: (например: «Ты чувствуешь грусть») или движения (например: «Ты переходишь от одного родителя к другому»). Поскольку указания, которые позволяет давать заместителям, сведены к минимуму, заместители имеют возможность открыться к той неизвестности, которую они реально переживают на своих местах.

Заместители подобны приемникам, через которые текут энергии тех, кого они замещают. Их задача – чувствовать эти энергии и сообщать о них психотерапевту.

Часто заместители переживают сильные чувства, но не позволяют себе их выплескивать.

Того, что они без особых эмоций сообщают о своих чувствах другим участникам или, иногда, только психотерапевту, вполне достаточно.

Именно поэтому в семейных расстановках особую роль служения другим берут на себя заместители.

Благодаря этому сохраняется дистанция между тем, что происходит, и теми, кого это касается.

Часто расстановки принимают форму некоего ритуала.

В древнегреческих трагедиях актеры носили маски, через которые они разговаривали.

Возможно, что эти древнегреческие трагедии действовали на зрителей примерно так же, как сегодня действуют семейные расстановки.

Помимо своей роли служения другим, заместитель выполняет также и «направляющую» функцию. Он максимально приближен к тому, что происходит в семье, и может в своем теле ощутить, возымела ли действие некая интервенция. В случае сомнения заместитель (почти) всегда прав – независимо от того, удобно ли это для терапевта.

Наблюдая семейную расстановку впервые в жизни, люди часто задают себе вопрос, способны ли они сами быть заместителями? Опыт показывает, что в принципе на это способен любой человек.

Заместителю не нужно обладать особой чувствительностью, развитым воображением или «экстрасенсорными» способностями.

Роли, которые берут на себя люди, обладают своей собственной силой, и поэтому все, кто принимает на себя некую роль, испытывают сходные чувства. Иногда реакции окрашиваются личностью человека, вошедшего в роль, и поэтому нередко случаи, что, например, один человек переживает чувства ярким и драматическим образом, а другой – в приглушенной форме.

Однако часто оказывается, что клиенту, выбирающему заместителя, известно об этих качествах, и потому он выбирает в соответствии с тем, какие характеристики требуются для роли.

Беспокойство о том, что личный опыт и переживания заместителя смешиваются с переживаниями того, чью роль он играет, почти никогда не оправдывается – даже несмотря на то, что заместители часто выбираются в соответствии с их собственными прошлыми историями. Например, в группе обычно бывает участник, которого всегда выбирают на роль отца, или участница, которую всегда выбирают на роль младшей сестры. Если, к примеру, некую участницу выбирают в расстановке на роль младшей сестры, а в жизни она действительно является младшей сестрой, у нее поначалу часто возникают сомнения – действительно ли принадлежат ее чувства той семье, в которую ее поставили.

Однако, те, кто несколько раз был заместителем, учатся доверять своим чувствам. Когда эти чувства возникают, они (почти) всегда относятся к роли и к замещаемой семье.

Если кого-то действительно начинают переполнять собственные воспоминания о своей семье – что, по моему опыту, случается очень редко – психотерапевт и другие заместители это замечают.

Кроме того, психотерапевт должен следить за тем, чтобы людей не выбирали на одну и

ту же роль (например, роль самого младшего брата) слишком часто.

Можно ли манипулировать заместителями? Может ли психотерапевт воздействовать на заместителей в соответствии со своими собственными представлениями?

Едва ли, поскольку даже те, кто замещает в первый раз, могут почувствовать, позволяют ли предложенные фразы или места, на которые переставляют заместителя, чувствовать себя лучше.

До тех пор, пока психотерапевт опирается на отклик заместителей, манипуляция с его стороны представляется маловероятной.

Однако в опасное плавание пускается тот психотерапевт, который ожидает определенного ответа или использует наводящие вопросы. Например, одна знакомая рассказала мне о ситуации, когда она была заместителем для дочери, стоявшей в расстановке поодаль от отца.

У нее возникло странное чувство, что отец был для нее каким-то чужим, и она об этом сказала.

Тогда психотерапевт спросил: «А является ли этот мужчина твоим отцом?»

Этот вопрос вывел ее из контакта с собственным чувствами, и она почувствовала себя в очень шатком положении. В тот момент у нее была возможность согласиться с замечанием ведущего и признать, что этот мужчина – не ее отец.

Хотя каждый заместитель и является инструментом «знающего поля», существует, тем не менее, разная глубина и разные уровни точности, с которой оно проявляется в каждом человеке.

Заместительство незнакомых людей тренирует у заместителя способность воспринимать эти незнакомые ему энергии и очищает его восприятие.

Опытные заместители способны чувствовать эмоции и энергии в широком диапазоне и очень точно их описывать.

Перевод с английского — Андрей Степанов, ноябрь 2010

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru . [Подробнее о правилах использования материалов сайта>>](#)

□